

УДК 236.9 DOI: 10.37482/2687-1505-V259

ПРИЛУЦКИЙ Александр Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий и 5 учебников*.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935>

ОБРАЗ «ГРЯДУЩЕГО ЦАРЯ» И МИФОЛОГЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОГО МОНАРХИЗМА

Статья посвящена герменевтическому анализу главного концепта эсхатологического монархизма – образу грядущего эсхатологического царя, восшествие на престол которого ожидается в конце существования мира, незадолго до наступления последних апокалиптических событий. Подобные мифологемы особенно популярны в среде православных фундаменталистов, движения царебожников, наделяющих монарха и монархию особым сакрально-религиозным статусом. Среди них распространены представления о том, что современная Российская Федерация не является легитимным государством. В начале статьи автором анализируется современный российский монархический дискурс, в котором выделяются две разновидности: легитимизм и эсхатологический монархизм. Последний состоит из субкультур православного паттерна, для которых характерны радикальный антиглобализм; мифологемы конспирологического заговора масонов-сатанистов, отступничества иерархии Московского Патриархата; борьба с экуменизмом, модернизмом, тайными католиками, информационными технологиями, банковскими картами, документами, способами кодирования информации, современными технологиями. Содержательную основу данного явления образуют ностальгические мифологемы Золотого века, идеализирующие Российскую империю и царство Ивана Грозного, мифологемы героического мифа о царе как непобедимом герое-воителе, побеждающем злые силы и конспирологические нарративы о царе как о единственной силе, способной противостоять могущественным врагам-заговорщикам. Источниками монархических эсхатологических мифологем преимущественно становятся пророчества, приписываемые с различной степенью достоверности канонизированным святым либо не канонизированным, но широко почитаемым лицам, а также анонимные, псевдонимные и апокрифические тексты. Грядущий эсхатологический царь не рассматривается адептами как преемник российских императоров, он является первым и единственным в своем ряду. Характер использования им монархической власти содержит мифологическую референцию к образу Ивана Грозного. Образ грядущего царя формируются

*Адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 1; e-mail: alpril@mail.ru

Для цитирования: Прилуцкий А.М. Образ «грядущего царя» и мифологемы современного эсхатологического монархизма // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 3. С. 108–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V259

набором мессианских идеологов и мифологов, таких как «грядущий царь – непобедимый военачальник», «грядущего царя будет бояться “сам антихрист”», «царь очистит церковь от иерархов-отступников и различных еретиков», «образ правления будет авторитарным и тоталитарным», «под властью царя Россия станет самым могущественным государством в мире», или «Россия под властью царя будет материально бедным, но духовно богатым государством».

Ключевые слова: эсхатология, апокалиптика, мифологема грядущего эсхатологического царя, российский монархический дискурс, эсхатологический монархизм, романовский легитимизм, претенденты на престол.

Введение

Монархические настроения сегодня достаточно популярны в православной среде, причем распространены они не только среди адептов маргинальных субкультур радикального паттерна, но и среди представителей религиозного мейнстрима. Ожиданиям «грядущего царя», «царя последних времен» посвящены известные пророчества и предсказания, которые возникают в православной семиосфере независимо от юрисдикционных страт. При этом монархический миф успешно используется в пропагандистских акциях, направленных на дискредитацию и делигитимацию институтов гражданского общества, как мы это отчетливо видим на примере Н.В. Романова (бывшего схиигумена Сергия). Очевидно, что монархические сюжеты обладают не только притягательностью, но и способностью влиять на социальное поведение людей. Контаминация монархических идеологов и эсхатологических мифотеологов усиливает перлокутивный потенциал эсхатологического монархизма, способствует радикализации религиозной ситуации. Так, в картотеке подготовленного к изданию словаря «Термины и понятия радикальных религиозных субкультур» значительная часть дефиниции имеет монархические коннотации. В связи с этим изучение динамики современного монархического мифа является актуальной задачей религиоведения, социологии религии и религиоведческой конфликтологии.

Современный эсхатологический монархизм представляет собой плохо структурированное движение фундаменталистского паттерна, в ос-

нове которого находится комплекс мифологем об эсхатологическом царе, богоизбранном правителе, который воцарится в России во время грядущих апокалиптических событий и процессов. Особая популярность подобных мифологем сегодня наблюдается в дискурсах так называемого царебожничества – маргинального религиозного движения, почитающего Николая Второго в уникальном агиологическом ранге «царя искупителя» соборного греха русского народа. Данный факт объясняется тем, что базовые установки эсхатологического монархизма весьма созвучны царебожническим, это и вера в необходимость «особого» покаяния в нарушении соборной клятвы 1613 года, и признание монархии единственной законной формой правления в России.

Однако современный эсхатологический монархизм не тождественен «царебожию», ожидание пришествия и воцарения «грядущего эсхатологического царя» не обязательно предполагает почитание Николая Второго в качестве «царя искупителя», или, правильнее сказать – роли этого почитания в эсхатологическом монархизме и в «царебожии» различны: в первом случае оно имеет периферийное, а во втором – магистральное значение.

Состояние предметной области

Отдельные направления эсхатологического монархизма описаны и проанализированы в работах П.В. Бочкова, благодаря его публикациям в научный оборот были введены сведения об общинах «схимитрополита-царя Зосимы» [1], Сергия Агеева [2], транслирующих эсхатологическую мифологию так называемой

Царской Российской Церкви и Царской Православной Церкви Святой Руси [3]. Взаимосвязь эсхатологического мифа и популярных в среде царебожников историософских воззрений описана в статье Е.В. Никольского [4]. Ему же принадлежит удачная попытка концептуального исследования особенностей культа императоров в движении царебожников [5]. Указанные авторы в своих работах комбинируют методологию религиоведческого и теологического исследования, что вполне оправдывается спецификой рассматриваемого предмета. Динамика монархических теологем и мифологем на постсоветском пространстве проанализирована М.Д. Сусловым [6], однако его работа, опубликованная в 2014 году, естественным образом не отражает современную динамику изучаемого объекта. Трансформации «идеи империи в русской ментальности» посвящена статья Е.Н. Соломахи [7]. Причины формирования в русском религиозно-философском мировоззрении апокалиптических концепций проанализированы В.Ю. Игнатовым [8]. Наконец, отдельные современные монархические мифотеологемы рассмотрены в работе В.Ю. Лебедева и А.М. Прилуцкого [9]. Если движение царебожников в той или иной степени может быть признано если не изученным, то, по крайней мере, описанным, то публикации, непосредственно посвященные специфике современного эсхатологического монархизма как такового, отсутствуют. Это приводит к восприятию указанного феномена исключительно через призму царебожничества, что является не только непродуктивным, но и концептуально ошибочным. Данное исследование выполнено в рамках герменевтического изучения религиозно-мифологического дискурса.

Романовский легитимизм

В современном российском монархизме отчетливо представлены два направления, которые можно обозначить как романовский легитимизм и эсхатологический монархизм. Для легитимистов основным вопросом являются права на престол различных представителей

дома Романовых, оцениваемые в соответствии с дореволюционными законами о престолонаследии и императорской фамилии. Среди претендентов в настоящее время наибольшую активность в отстаивании своих прав проявляют Мария Владимировна и Георгий Михайлович (линия Кирилловичей), однако далеко не все легитимисты согласны с правомочностью их претензий. Важным событием, ставшим своего рода репрезентацией данного направления, адресованной российскому обществу, стало венчание Георгия Михайловича с Ребеккой Беттарини, которое состоялось в Исаакиевском соборе 1 октября 2021 года. Сочувствующие монархизму средства массовой информации описывали предстоящее венчание как знаковое событие: «Санкт-Петербург, имперская столица Государства Российского, в знаковом для царствовавшего Дома Романовых кафедральном Исаакиевском соборе примет знаковое для всей России торжество. Венчание Великого Князя Георгия Михайловича со своей избранницей – прекрасной итальянкой Ребеккой-Викторией. В церемонии примут участие главы многих королевских и владетельных домов Европы и Азии, известные представители деловых и общественных кругов, деятели культуры»¹. Венчание Георгия Михайловича можно рассматривать как символическую манифестацию коронных прав Кирилловичей, с одной стороны, и принадлежности дома Романовых к мировым монархическим династиям – с другой. При этом большинство представителей дома Романовых императорские претензии ветви Кирилловичей не признает. Легитимистские общественные организации, сформированные представителями дома Романовых, ведут активную благотворительную и просветительскую деятельность, поддерживают контакты с европейскими и азиатскими королевскими дворами.

Эсхатологический монархизм

На фоне легитимизма, пытающегося сохранить и развивать в новых условиях имперскую

¹Романовы возвращаются: имперская свадьба в Санкт-Петербурге. URL: https://spb.tsargrad.tv/articles/romanovy-vozvrashhajutsja-imperskaja-svadba-v-sankt-peterburge_423291 (дата обращения: 11.01.2023).

эстетику, российский эсхатологический монархизм характеризуется полным разрывом этой традиции. Данное направление в своем большинстве состоит из представителей эсхатологически настроенных фундаменталистских субкультур православного паттерна, для которых современная социальная реальность интерпретируется через призму радикального антиглобализма и мифологем конспирологического заговора масонов-сатанистов. В их среде особой популярностью пользуются мифотеологемы отступничества иерархии Московского Патриархата, борьба с экуменизмом, модернизмом, криптокатолицизмом, информационными технологиями, банковскими картами, документами, способами кодирования информации, современными технологиями, включая медицинские и т. д., идеи переселения из городов в деревни. Свойственное им эсхатологическое напряжение проявляется в теологемах и мифотеологемах актуальной эсхатологии, при помощи которых современные события и процессы трактуются как имеющие эсхатологическое и апокалиптическое значение. Отсюда постоянные упоминания антихриста, претендующие на статус пророчеств заявления о его пришествии, например один из претендентов на престол Леонид Власов («схимитрополит-царь Зосима») проповедовал, что «маленькой девочке ангел Божий явился и сказал, что после второго мая, после Пасхи, будут массово показывать антихриста, братья и сестры, будьте внимательны, постарайтесь телевизоры не смотреть»². Спустя год адепты Зосимы выступили с аналогичным заявлением: «Будьте осторожны. Очень скоро покажут антихриста. Возможно, в ближайшие дни»³.

С точки зрения социальной стратификации, эстетики, идеологического и религиозного наполнения легитимизм и эсхатологический монархизм существуют в параллельных про-

странствах, практически не пересекаясь. Сами монархисты рассматривают легитимизм как «моду», увлечение развращенной и бездуховной аристократии, тогда как себя они считают «духоносной челядью»⁴ – верующими из социальных низов, противопоставленными по критерию религиозности и нравственности «псевдоинтеллигенции» и состоятельным людям вообще. Возможно поэтому они предпочитают именовать себя не монархистами, но «царистами», «русскими царистами», «православными царистами».

Интен-анализ наиболее популярных современных эсхатологических монархических текстов (в т. ч. пророчеств) позволяет сделать вывод о том, что канву данного явления образуют ностальгические мифологемы Золотого века, идеализирующие Российскую империю и царство Ивана Грозного, концепты героического мифа о царе как непобедимом герое-воителе, побеждающем злые силы, и конспирологические мифологемы – о царе как единственной силе, способной противостоять могущественным врагам-заговорщикам. Если легитимизм апеллирует к монархической традиции, то эсхатологический монархизм к установкам архаического мировосприятия. Архаическая культура отличается от традиционной, поскольку «традиции, как правило, хорошо структурированы, тогда как архаика не обладает рациональной структурой, не может выполнять функцию регулирования человеческого поведения; традиция устойчива, тогда как архаика не характеризуется определенностью и устойчивостью; наконец, “архаика не кристаллизуется в социальных формах – это свойство традиции, но оседает на психологическом уровне, прежде всего – на уровне подсознания”» [10, с. 5]. Хорошей иллюстрацией этому является трансформация поэтической метафоры Паисия Лигарида: идеальный русский монарх «будет

²После Пасхи через неделю будут массово показывать антихриста. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BPtCTZATQAw&t=111s> (дата обращения: 11.01.2023).

³В Нов. ночь могут показать антихриста. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RYe7sGVVfzk&t=47s> (дата обращения: 11.01.2023).

⁴Гоша и Зосима – две стороны одной фальшивой медали. О присяге Зосиме «Отрепьеву». URL: <https://yandex.ru/video/preview/8256076580316603172> (дата обращения: 11.01.2023).

царь вместе и архиерей»⁵ в едва ли не догматическую истину: грядущий царь одновременно будет царем и патриархом⁶.

Известный по трактату эсхатологически настроенного религиозного писателя Сергея Нилуса нарратив о желании Николая Второго стать патриархом Российской Церкви нельзя рассматривать как прецедентный, поскольку император планировал, согласно данному повествованию, сложить с себя царскую власть⁷.

Еще одним отличием архаики является выраженная тенденция реконструировать природу и социум при помощи бинарных оппозиций, подобных тем, которые К. Леви-Стросс определил в качестве обязательных структурных частей мифологического дискурса, что облегчает дискурсную адаптацию конспирологических установок.

Источниками монархических эсхатологических мифологем преимущественно являются пророчества, приписываемые с различной степенью достоверности канонизированным святым либо не канонизированным, но широко почитаемым лицам, а также анонимные, псевдонимные и апокрифические тексты. Референции к Библии минимальны, они ограничены отдельными фрагментами книги Откровения и текстами, лежащими в основе учения о силе, удерживающей приход антихриста – «катехоне». Последний термин имеет различные интерпретации, в современном дискурсе эсхатологического монархизма наиболее распространенной является интерпретация катехона как российского царя. Подобное понимание формируется в XIX веке [11], но пик его по-

пулярности приходится на пореволюционные события. В наше же время эта концепция породила особую профетическую мифологию.

Авторитетными текстами для приверженцев эсхатологического монархизма являются пророчества о восстановлении монархии, приписываемые преподобному Серафиму Саровскому, полуполюгендарному монаху Авелю (Авель Тайновидец), архиепископу Феофану (Быстрову), преподобному Анатолию Оптинскому, преподобному Лаврентию Черниговскому, различным «старцам» и «прозорливцам» позднейшего времени. При этом источниковедческая критика отсутствует полностью, в результате чего искаженные, сфабрикованные, отредактированные тексты обладают статусом авторитетных и надежных. Так, например, пророчества Авеля впервые были опубликованы спустя почти 100 лет после его смерти в форме художественной литературы – «историсофской притчи». Позднее ее начали воспринимать как аутентичное воспроизведение текста пророчеств [12]. Столь же малодостоверны эсхатологические пророчества, приписываемые Серафиму Саровскому [13]. Знаменитое пророчество преподобного Анатолия Оптинского, известно исключительно по мемуарам князя Н.Д. Жевахова, в которых слова старца приведены автором по памяти. И, как следует из воспоминаний, произнесены они были по частному поводу⁸. Пророчества Феофана (Быстрова) более напоминают предположения, но даже и они существуют только в передаче третьих лиц, в т. ч. никогда лично не встречавшихся с архиепископом.

Согласно данным, полученным в результате контент-анализа источников, в основе

⁵Кантеров Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: в 2 т. Т. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. 547, [88] с. С. 252.

⁶Это воля Божия о грядущем русском Царе и Патриархе в одном лице. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8Ijg8QJDwVg> (дата обращения: 11.01.2023).

⁷Нилус С.А. Полное собрание сочинений. Т. 4. На берегу Божией Реки. Ч 2, гл. 7. Судьба России. URL: <https://azbyka.ru/fiction/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-4-na-beregu-bozhej-reki-sergej-nilus/9/> (дата обращения: 11.01.2023).

⁸Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова. СПб.: Царское дело, 2014. С. 170.

репрезентации образа грядущего царя лежит представление о его исключительном статусе как непосредственного участника апокалиптических событий. Это позволяет не только обосновать его особый статус, но и фактически сделать неприменимыми к нему законы и прецеденты Российской империи, имеющие принципиальное значение для легитимистов. Поэтому и почитание Николая Второго, образцового монарха, согласно взглядам традиционных монархистов⁹, носит в их среде исключительно акциональный характер. Он ограничен сферой культа личной святости расстрелянного императора и восхищением перед некоторыми достижениями, но ни личная образованность императора, ни усвоенные им культурные паттерны, ни эстетика поведения, равно как и образ правления не являются образцом для подражания. Так, например, легальное существование домов терпимости в Российской империи во время правления последнего императора не является обязывающим прецедентом для грядущего царя, который, как ожидается, сурово запретит любую безнравственность¹⁰. Это не исключает возможность прецедентных референций. Например, сам уникальный агиологический статус «царя-искупителя», единственного в своем роде, используется для обоснования столь же уникального, но наполненного иным содержанием статуса грядущего эсхатологического царя.

Грядущий эсхатологический царь не позиционируется в качестве преемника исторических российских императоров, а является

первым и единственным в своем ряду. С императорами династии Романовых его объединяет только претензия на обладание неограниченной самодержавной властью, но не преемственность ее традиций и сценариев [14]. Характер использования монархической власти грядущим эсхатологическим царем содержит мифологическую референцию к образу Ивана Грозного, но не монархов из династии Романовых: например, предполагается, что при грядущем царе в каждом городе будут опричники, присяга царю будет похожа на присягу времен Ивана Грозного¹¹, грядущий царь казнит всех врагов России, так что в Сибирь ссылать будет уже некого¹². Любопытно, что в советском идеодискурсе именно сибирская ссылка и каторга трактовались как излюбленные формы наказания врагов царизма и даже выступали в качестве метонимического обобщения «царской власти» именно Романовых¹³. Сценарии власти эсхатологического царя представляют собой социальную проекцию принципов теократической монархии – «он будет на сто процентов управляем Богом», поэтому его «невозможно будет обмануть»¹⁴.

Приписываемое Авелю пророчество «об имени царя» – «Два Тезоименитых уже были на Престоле, но не Царском»¹⁵ – делает возможным включение грядущего царя в ряд исторических монархов через символическую преемственность имени (на которую указывает и традиция сквозной нумерации тронных имен), что отражает раннюю стадию формирования данной мифологемы. Сейчас же упомянутое пророче-

⁹Ольденбург С. Царствование Николая II. М.: Изд-во Астрель-АСТ, 2008. 764 с.

¹⁰Царь не придет... Ч. 1. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=i14iRb1sX3g> (дата обращения: 11.01.2023).

¹¹Архангел Михаил два часа был со мной. Владыка Зосима. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DJkknurszBw> (дата обращения: 11.01.2023).

¹²Святые пророки о Царе-Победителе. Преподобный Серафим Саровский. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/prophecy/read/13808> (дата обращения: 11.01.2023).

¹³Так, пропагандистский журнал, издававшийся в Москве в 20–30 годы XX века, назывался «Каторга и ссылка».

¹⁴Отрок Вячеслав=Грядущий Царь Русский Государь (Сокращенный вариант). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1Vki0-GTQ48> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁵Пророчества Авеля Тайновидца о судьбе России. URL: <https://3rm.info/publications/5506-prorochestva-avelya-tajnovidca-o-sudbe-rossii.html> (дата обращения: 11.01.2023).

ство трактуется исключительно атрибутивно – как признак, которому должен соответствовать истинный претендент, вне символических референций к представлениям о «прирожденном государе». Стоит отметить, что для того, чтобы обеспечить формальное выполнение этого требования претендентами, обладающими «неподходящими» именами используется забавный герменевтический прием – конъектура «none Царском», что позволяет существенно расширить список возможных имен¹⁶.

Все это позволяет игнорировать традиционный критерий наличия наследственных прав на престол как важное условие легитимности монарха. В итоге формируется набор мифологем о происхождении грядущего царя из простого народа: он испытывал различные лишения, много страдал¹⁷, у него была тяжелая жизнь¹⁸. В число потенциальных кандидатов теперь могут входить лица, которые с точки зрения идеологии легитимизма в лучшем случае являются самозванцами, в худшем же – просто не воспринимаются серьезно. Так, например человек с уголовным прошлым и соответствующими манерами, с синими от татуировок руками Л. Власов апелляцией к этому нарративу обосновывает свои претензии на престол: нахождение в исправительных колониях из дискредитирующего факта биографии становится легитимирующим свидетельством о страданиях и лишениях. Пророчество о происхождении будущего царя по материнской линии из рода Романовых, традиционно приписываемое архиепископу

Феофану (Быстрову), дискредитируется фразой «это не главный критерий»¹⁹. Среди эсхатологически настроенных верующих распространено представление о том, что грядущего царя явит сам преподобный Серафим Саровский (очевидная отсылка к популярному пророчеству о воскресении Серафима Саровского), что и станет актом мистической легитимации царя. В связи с этим претендентам приходится использовать особые герменевтические уловки. Среди них наиболее распространенная состоит в аллегорическом истолковании данного события, что позволяет рассматривать его не как предстоящую историческую реальность, но «духовным образом». В этом случае для «исполнения пророчества» оказывается достаточным заявить, что преподобный Серафим во сне или еще как-то явился некому человеку и засвидетельствовал, что тот является царем²⁰.

Образ грядущего царя формируются стандартным набором мессианских мифологем и идеологем, среди них наиболее распространенными являются следующие:

*Грядущий царь – непобедимый военачальник*²¹. Причем непобедимость рассматривается не как результат исключительной военно-стратегической компетенции, но трактуется мистически как результат и свидетельство святости. Вероятно имеет место референция к канонизации Ушакова, в связи с которой его воинские успехи часто трактовались через призму особой богоугодности.

*Грядущего царя будет бояться «сам антихрист»*²².

¹⁶Разгадка имени грядущего Царя России из Пророчества монаха Авеля. URL: <https://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/invention/other/1546259.html> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁷Там же.

¹⁸Зосима не царь, а предтеча антихриста. 1 серия. Разоблачение. Горе тем, кто присягнут ему! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OnQambkrUtE&t=1244s> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁹«Схимитрополит» Зосима. О самозванцах, претендующих на престол. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sEFpiKd8zQo&t=717s> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁰Ангел открыл Имя Грядущего Царя и приход антихриста. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=C-9c9kn7Hmk&t=55s> (дата обращения: 11.01.2023).

²¹Грядущий Царь-победитель будет кость от костей и плоть от плоти Русского Народа Своего. URL: <http://ic-xc-nika.ru/texts/2008/avg/n257.html> (дата обращения: 11.01.2023).

²²О грядущем православном Русском Царе. О последнем православном царстве в преддверии антихриста. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/11498/read/12989> (дата обращения: 11.01.2023).

*Царь очистит церковь от иерархов-отступников и различных еретиков*²³, причем практически все архиереи будут отстранены от дел, а на их место будут поставлены преданные царю «истинные» епископы. Кроме того, царь «очистит Церковь Христову от масонов, экуменистов, глобалистов, врагов Церкви и молчунов»²⁴. Очевидно, имеет место апелляция к популярным фундаменталистским мифотеологемам о тотальном отступничестве «официального православия», в качестве прецедента используется популярное утверждение о предательстве Николая Второго православными иерархами²⁵.

Образ правления будет авторитарным и тоталитарным. Подобный стиль правления трактуется как «истинно царский». Враги будут безжалостно казнены, все, противоречащее нравственности, и даже более того – аскетике, будет запрещено. Под запрет попадут: спорт, пластическая хирургия, контрацепция, косметика, ввоз иностранных товаров, алкоголь, шоу-бизнес и т. п.²⁶. Подобные репрезентации безусловно адресованы почитателям Ивана Грозного. Не случайно в акафисте идеальный праведный царь представлен как тоталитарный правитель, наказывающий врагов и «запрещающий» неправду²⁷.

*Под властью царя Россия станет самым могущественным государством в мире*²⁸. Клас-

сическая мессианская идеологема, существует масса ее вариантов. При этом на ее формирование, помимо эсхатологических чаяний, повлиял миф о Золотом веке, который соотносится с идеализированным имперским прошлым.

*Россия под властью царя будет материально бедным, но духовно богатым государством*²⁹. Это – разновидность вышеприведенной идеологемы, получившая, благодаря аскетической интерпретации, иное смысловое содержание.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что формирование образа грядущего эсхатологического царя обеспечивается взаимодействием целого комплекса мифологем и мифотеологем, популярных в среде православных фундаменталистов. Несмотря на то, что количество адептов самопровозглашенных претендентов на царский престол в совокупности не превышает несколько тысяч человек (подписавшие «присягу»), число подписчиков соответствующих каналов на YouTube достигает порядка 150 тыс. человек. Это свидетельствует о том, что монархическо-эсхатологическая мифология представляется притягательной для части православных верующих. Есть все основания полагать, что данная тенденция будет сохраняться и в будущем.

²³Отрок Вячеслав: пророчества о Грядущем Царе, Мировом Правителе после 2024 года и другие Предсказания. URL: https://vk.com/video31400817_456239328 (дата обращения: 11.01.2023).

²⁴Отцы-афониты... Грядущий русский царь – избранник божий, а не антихрист. URL: <https://3rm.info/main/78792-otcy-afonity-grjaduschij-russkij-car-izbrannik-bozhij-a-ne-antihrist-video.html> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁵Духовный смысл отречения святого государя Николая II. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/renunciation/read/6189> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁶Царь не придет... Ч. 1. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=i14iRb1sX3g> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁷Акафист благоверному царю-мученику Иоанну Грозному, за веру православную со сродниками убиенному и оклеветанному URL: <https://www.ruskmir.ru/akafisty-o-spaseni-rossii/akafist-blagovernomu-caryu-ioannu-groznomu/> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁸О Грядущем Российском Царе. URL: <https://www.ruskmir.ru/2016/08/o-gryadushhem-rossijskom-care/> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁹Предсказания о будущем России и восстановлении православной монархии. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/prophecy/read/9451> (дата обращения: 11.01.2023).

Список литературы

1. Бочков П.В. Зосимовцы: История неканонической группы «схимитрополита» Зосимы // Нива Господня. Вестн. Пенз. Дух. Семинарии. 2021. № 1(19). С. 97–104.
2. Бочков П. Группировка лжеархиепископа Сергия (Агеева): очередной раскол и вызов церковному единству // Рязан. богослов. вестн. 2022. № 1(25). С. 92–103.
3. Бочков П. История неканонической «Единой Православной Царской Российской Церкви» лжеархиепископа Николая (Ускова) (2003–2008) // Рязан. богослов. вестн. 2020. № 1(21). С. 63–78.
4. Никольский Е.В. Эсхатологические и историософские представления сектантов-царебожников // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2020. Вып. 9. С. 154–182.
5. Никольский Е.В. Культ русских государей в сектантском движении царебожников // Сектоведение. 2017. Т. 6. С. 80–105.
6. Сулов М. Генеалогия монархической идеи в постсоветских политических дискурсах Русской православной церкви // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. Т. 32, № 3. С. 75–116.
7. Соломаха Е.Н. Синтез русской и имперской идеи в России: проблемы взаимодействия // Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук. 2016. № 2-1. С. 91–93.
8. Инговатов В.Ю. Эсхатологические черты в русском религиозно-философском мировоззрении // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы II Всерос. междисциплинар. науч. конф., Омск, 03 декабря 2020 года / отв. ред. И.П. Герашенко. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2020. С. 19–24.
9. Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. Мифологема о грядущем православном царе: значение и прагматика // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: Философия. 2022. № 3(61). С. 81–91. DOI: [10.26456/vtphilos/2022.3.081](https://doi.org/10.26456/vtphilos/2022.3.081)
10. Костюк К.Н. Архаика и модернизм в российской культуре // Социол. журн. 1999. № 3/4. С. 5–20.
11. О безбожии и антихристе / А.Д. Беляев. Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1898. Т. 1: Подготовленные, признаки и время пришествия антихриста. 1034 с.
12. Ахметова М. Пророчество монаха Авеля и концепт «жидовского ига» // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции: сб. ст. // Центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Ин-т славяноведения РАН. М.: Изд-во Пробел-2000, 2009. С. 122–141.
13. Стрижев А. Чего не изрекал преподобный Серафим. К вопросу о псевдоцерковном мифотворчестве // Новая книга России. 2004. № 8. С. 38–40.
14. Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: [в 2 т.]. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: Изд-во ОГИ, 2004. 606 с.

References

1. Bochkov P.V. Zosimovtsy: Istoriya nekanonicheskoy gruppy “skhimitropolita” Zosimy [Zosimians: History of the Non-Canonical Group of the “Schimitropolitan” Zosima]. *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoy Dukhovnoy Seminarii*, 2021, no. 1, pp. 97–104.
2. Bochkov P. Gruppировka lzhearkhiepiskopa Sergiya (Ageeva): ocherednoy raskol i vyzov tserkovnomu edinstvu [The Grouping of Pseudo-Archbishop Sergius (Ageev): Another Schism and Challenge to Church Unity]. *Ryazanskiy bogoslovskiy vestnik*, 2022, no. 1, pp. 92–103.
3. Bochkov P. Istoriya nekanonicheskoy “Edinoy Pravoslavnoy Tsarskoy Rossiyskoy Tserkvi” lzheskhipiskopa Nikolaya (Uskova) (2003–2008) [The History of the Non-Canonical “Unified Orthodox Royal Russian Church” of the False Bishop Nikolai (Uskov) (2003–2008)]. *Ryazanskiy bogoslovskiy vestnik*, 2020, no. 1, pp. 63–78.
4. Nikol’skiy E.V. Eskhatologicheskie i istoriosofskie predstavleniya sektantov-tsarebozhnikov [Eschatology and Philosophy of History of the Tsarebozhnikov Sectarians]. *Religiya. Tserkov’. Obshchestvo. Issledovaniya i publikatsii po teologii i religii*, 2020, no. 9, pp. 154–182.
5. Nikol’skiy E.V. Kul’t russkikh gosudarey v sektantskom dvizhenii tsarebozhnikov [The Cult of Russian Sovereigns in the Sectarian Divine Tsar Movement]. *Sektovedenie*, 2017, vol. 6, pp. 80–105.

6. Suslov M. Genealogiya monarkhicheskoy idei v postsovetskikh politicheskikh diskursakh Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Genealogy of the Idea of Monarchy in Post-Soviet Political Discourses of the Russian Orthodox Church]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2014, vol. 32, no. 3, pp. 75–116.

7. Solomakha E.N. Sintez russkoy i imperskoy idei v Rossii: problemy vzaimodeystviya [Synthesis of the Russian and the Imperial Ideas in Russia: Problems of Interaction]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2016, no. 2-1, pp. 91–93.

8. Ingovatov V.Yu. Eskhatologicheskie cherty v russkom religiozno-filosofskom mirovozzrenii [Eschatological Features of the Russian Religious and Philosophical Worldview]. Gerashchenko I.P. (ed.). *Poznanie i deyatel'nost': ot proshlogo k nastoyashchemu* [Cognition and Activity: From the Past to the Present]. Omsk, 2020, pp. 19–24.

9. Lebedev V.Yu., Prilutskiy A.M. Mifologema o gryadushchem pravoslavnom tsare: znachenie i pragmatika [Mythologem of the Coming Orthodox Tzar: Significance and Pragmatics]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya*, 2022, no. 3, pp. 81–91. DOI: [10.26456/vtphilos/2022.3.081](https://doi.org/10.26456/vtphilos/2022.3.081)

10. Kostyuk K.N. Arkhaika i modernizm v rossiyskoy kul'ture [Antiquity and Modernism in Russian Culture]. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 1999, no. 3/4, pp. 5–20.

11. Belyaev A.D. *O bezbozhii i antikhriste. T. 1: Podgotovlenie, priznaki i vremya prishestviya antikhrista* [On Godlessness and Antichrist. Vol. 1: Preparation, Signs and Time of the Advent of the Antichrist]. Sergiev Posad, 1898. 1034 p.

12. Akhmetova M. Prorochestvo monakha Avelya i kontsept “zhidovskogo iga” [The Prophecy of Monk Abel and the Concept of the “Jewish Yoke”]. *Istoriya – mif – fol'klor v evreyskoy i slavyanskoy kul'turnoy traditsii* [History – Myth – Folklore in the Jewish and Slavic Cultural Traditions]. Moscow, 2009, pp. 122–141.

13. Strizhev A. Chego ne izrekal prepodobnyy Serafim. K voprosu o psevdotserkovnom mifotvorchestve [What Saint Seraphim Did Not Say. On Pseudo-Ecclesiastical Myth-Making]. *Novaya kniga Rossii*, 2004, no. 8, pp. 38–40.

14. Wortman R.S. *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1: From Peter the Great to the Death of Nicholas I*. Princeton, 1995. 469 p. (Russ. ed.: Uortman R.S. *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarkhii T. 1: Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I*. Moscow, 2004. 606 p.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V259

Aleksandr M. Prilutskiy

The Herzen State Pedagogical University of Russia;
nab. r. Moyki 48, korp. 1, St. Petersburg, 191186, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7013-9935> e-mail: alpril@mail.ru

THE IMAGE OF THE “COMING TSAR” AND THE MYTHOLOGEMES OF MODERN ESCHATOLOGICAL MONARCHISM

This article presents a hermeneutic analysis of the key concept of eschatological monarchism, i.e. the image of the coming eschatological tsar, whose accession to the throne is expected at the end of the world's existence, shortly before the onset of the last apocalyptic events. Such mythologemes are particularly popular among Orthodox fundamentalists, the movement of *tsarebozhniki* (tsar worshippers), who endow the monarch and monarchy with a special sacred religious status. They commonly hold the idea that the modern Russian Federation is an illegitimate state. The author starts with analysing the modern Russian monarchical discourse, in which two varieties are distinguished: legitimism and eschatological monarchism. The latter consists of Orthodox-like subcultures, characterized by radical antiglobalism; Satanist Masonic conspiracy mythologemes; apostasy of the hierarchy of the Moscow Patriarchate; fight against ecumenism, modernism, crypto-Catholics, information technology, bank cards, documents, methods of encoding information, and modern technology. This phenomenon is based on the nostalgic mythologemes of the Golden Age, idealizing the Russian Empire and the tsardom of Ivan the Terrible, as well as on the mythologemes of the heroic myth about the tsar as an invincible warrior

hero defeating evil forces and conspiracy mythologemes about the tsar as the only force capable of resisting powerful enemies-conspirators. The sources of monarchical eschatological mythologemes are mainly prophecies attributed, with varying degrees of certainty, to canonized saints or to non-canonized, but widely revered persons, as well as anonymous, pseudonymous and apocryphal texts. The coming eschatological tsar is not considered by the adherents as a successor to the Russian emperors: he is the first and only in his ranks. The nature of his use of monarchical power contains a mythological reference to the image of Ivan the Terrible. The image of the coming tsar is formed by a set of messianic ideologemes and mythologemes, such as “the coming tsar is an invincible military leader”, “the coming tsar will be feared by the antichrist himself”, “the tsar will cleanse the church of apostate hierarchs and various heretics”, “the form of government will be authoritarian and totalitarian”, “under the tsar’s rule, Russia will become the most powerful state in the world” or “under the tsar’s rule, Russia will be a materially poor, but spiritually rich state”.

Keywords: *eschatology, apocalyptic literature, mythologeme of the coming eschatological tsar, Russian monarchical discourse, eschatological monarchism, Romanov legitimism, pretenders to the throne.*

Поступила 11.01.2023

Принята 05.06.2023

Опубликована 16.06.2023

Received 11 January 2023

Accepted 5 June 2023

Published 16 June 2023

For citation: Prilutskiy A.M. The Image of the “Coming Tsar” and the Mythologemes of Modern Eschatological Monarchism. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 108–118. DOI: 10. 37482/2687-1505-V259